

Г.А. ЗЮГАНОВ: УРОКИ ВОЛГОГРАДА. МОЖНО ЛИ ОСТАНОВИТЬ ТЕРРОР?

Начнём с того, что чуть ли не во всех взрывах последних лет винят одного из вождей чеченских боевиков Доку Умарова. Однако ясно, что никакой Умаров, изображаемый неким злым гением российского терроризма, не в состоянии в одиночку обеспечить проведение целой серии диверсий. Ведь это включает в себя вербовку потенциальных смертников, их обработку до такого состояния, когда они готовы пойти на самоподрыв, их доставку к месту теракта и обеспечение проживания там, приобретение и доставку взрывчатки за сотни, а то и тысячи километров, выбор целей для ударов и многое другое.

Очевидно, работала целая система, в которую были вовлечены десятки людей. Кто эти люди? Чем и как они связаны? Где они располагаются и какими источниками финансирования пользуются? Почему эта система не вскрыта? И где находится этот полумифический Доку Умаров? Ведь это имя на слуху уже почти 20 лет. Ушли в мир иной практически все «полевые командиры», а Умаров по-прежнему неуязвим. Не странно ли это? Если он прячется на территории России, то спецслужбы были обязаны давно определить его местонахождение. Если он действует с территории одного из иностранных государств, то российская разведка должна была обнаружить его, а внешнеполитическая система РФ сделать всё, чтобы ему было отказано в убежище. Мировое сообщество признало, что укрывательство террористов — тяжчайшее преступление.

Нам каждый раз обещают раскрыть теракт, но в лучшем случае называют имя его исполнителя. Корни терроризма так и остаются невскрытыми и неудалёнными. Скорее всего Доку Умаров — это нечто похожее на Усаму бен Ладена: некий ярлык, ширма, за которой скрывается сложнейшая, разветвлённая сеть типа «Аль-Каиды», созданной при участии спецслужб ряда государств. То, что эта сеть в России до сих пор не вскрыта, а наши компетентные органы «бьют по хвостам», свидетельствует о крупных проблемах российской системы государственной безопасности.

Об этом необходимо говорить прямо при всём уважении к работе сотрудников органов госбезопасности, добросовестно борющихся с иностранным вмешательством во внутренние дела нашей страны. Да, о терроризме как о главной угрозе безопасности России кричат на каждом углу. Но на что конкретно ориентированы силовые ведомства РФ? Создаётся впечатление, что прежде всего — на защиту нынешнего олигархического режима. Мы слишком часто слышим об участии спецслужб в провокациях и арестах оппозиционных деятелей.

Как великое достижение в борьбе с терроризмом подаётся осуждение на долгие сроки тюрьмы двух бывших командиров частей специального назначения — полковника Квачкова и полковника Хабарова. Немалые силы и средства были потрачены на их «разработку», внедрение провокаторов в их окружение, многомесячное следствие и не менее длительные судебные процессы. Хотя то, что их «дела» шиты белыми нитками, было очевидно с самого начала. Кто-то получил ордена и новые звёздочки на погонах, а взрывы на юге России продолжают греметь...

Есть и ещё одна крупная проблема, влияющая на эффективность антитеррористической борьбы. Судя по данным прессы, силовые ведомства по-прежнему активно участвуют в «спорах хозяйствующих субъектов». Проще говоря, в «крышевании» и рейдерских захватах прибыльных предприятий. И это при том, что последствия коррупции для безопасности страны могут быть особенно разрушительными, ибо успехи террористов связаны, как показывает практика, в том числе и с пособничеством сотрудников силовых ведомств.

Между тем было бы неоправданным возлагать на сами спецслужбы всю вину за перенос акцентов в их работе с контрразведывательной и антитеррори-

стической тематики на «охранную». В классовом смысле спецслужбы любого государства являются инструментом правящего класса. И этот класс понимает угрозу национальной безопасности прежде всего как угрозу его собственным политическим и экономическим интересам. При всей болезненности терактов они не несут такой опасности для нынешней правящей группировки, как деятельность политической оппозиции. Поэтому силовые ведомства вполне ожидаемо ориентированы в первую очередь на подавление «инакомыслия».

Что касается коррумпированности, то состояние «органов» отражает состояние общества в целом. Не только интересы, но и нравы правящего класса напрямую влияют на деятельность силовых ведомств. Если власть пронизана коррупцией сверху донизу, то трудно ожидать, что правоохранительные органы останутся не затронуты этой заразой.

К этому необходимо добавить многолетний процесс сознательного разрушения российских спецслужб в том эффектив-

Создание надстроечных структур типа Национального антитеррористического комитета мало меняет суть дела. В НАК заседают большие начальники, а реальную работу делают рядовые оперативники. И если между ними нет такой прочной спайки и полного доверия, как это было в недрах КГБ, а есть межведомственная рознь, то рассчитывать на эффективную координацию действий не приходится.

Невозможно оставить без внимания и социально-экономические условия для возникновения терроризма в России. Это скрытая безработица в 20—30%, безысходность в жизни для огромного числа молодых людей, разрушение традиционных ценностей. Упадок промышленности и сельского хозяйства привёл к тому, что силы и таланты миллионов наших соотечественников остаются невостребованными. В деревне и малых городах работы нет, крупные города требуют уже готовых квалифицированных кадров. А где получить соответствующие образование и опыт? Образование становится платным, качество его неотвратимо падает.

останавливали подрывную деятельность против России. Поэтому терроризм в нашей стране нужно рассматривать не как последние отчаянные усилия недобитых «полевых командиров», а как часть широкомасштабной операции внешних сил.

После событий в Ливии и Сирии, ставших жертвами «террористического интернационала», сначала тайно, а ныне почти открыто поддерживаемого западными разведками, сомневаться в этом не приходится. Мы не можем забывать, что Россия уже много веков является главным геополитическим соперником Запада, объектом его неизменной враждебности, и в этом смысле от смены политической власти в нашей стране мало что меняется.

Убеждён, что истинные профессионалы в российских спецслужбах это прекрасно понимают. Вопрос на самом деле в том, какие приоритеты для них определены или сложились под влиянием общей обстановки в стране. Спецслужбы должны быть переориентированы с задач защиты олигархического режима от политической оппозиции (и с «экономической» деятельности с изрядной коррупционной составляющей) на жёсткую борьбу с иностранными разведками и их разнообразными пособниками внутри России.

Антитеррористическая система по-прежнему настроена на борьбу с бандформированиями, что предполагает использование воинских частей, авиации, артиллерии. А террористы, потерпев поражение в лобовом столкновении с армией, уже давно изменили свою тактику. Теперь действуют очень небольшие, глубоко законспирированные ячейки, которые наносят удары не только на Кавказе, но и по всей стране с использованием смертников. Это давно требует изменения тактики и спецслужб.

На первый план должны выйти не поиски исполнителей и заказчиков уже свершившихся терактов, а предупреждение преступлений — то, чем в первую очередь эффективно занимался КГБ СССР. Это требует концентрации сил не на разнообразных «досмотрах» и «рамках», которые не спасают от террористов-самоубийц, а на долгосрочной планомерной агентурно-оперативной работе. Это сложнейшая деятельность, требующая многолетних усилий, высочайшего профессионализма и идейной убеждённости сотрудников госбезопасности.

Необходимо восстановить единство спецслужб и очистить их от коррупции, повысить их авторитет как силы, действующей в интересах всего общества, восстановить доверие народа к органам госбезопасности. Нужны совместные усилия спецслужб и граждан в предотвращении преступлений.

Но главная задача заключается в создании таких общественных условий, когда терроризм становится невозможным. Для этого необходимо восстановить социальную справедливость, утраченную после разрушения СССР равенство возможностей. Надо создать условия для того, чтобы каждый молодой человек мог реализовать свои таланты, силы и способности.

Необходимо вернуть народу уверенность в будущем, чувство коллективизма, престиж честного труда. Должны быть прекращены атаки на умы и сердца молодёжи посредством навязывания чуждых России «ценностей». Всё это возможно лишь при условии коренного изменения социально-экономического курса. «Рыночная» экономика и «рыночная» психология, особенно в их искривлённом — «российском» — варианте, могут лишь порождать социальную напряжённость и, как следствие, плодить новых жертв террора.

Это очень крупные комплексные задачи, которые могут изменить моральный климат в стране. Но без их решения все усилия российских спецслужб останутся малоэффективными. Мы будем обречены в лучшем случае узнавать об исполнителях терактов. Но никогда не узнаем об их вдохновителях и покровителях, а главное — не сможем остановить террористическую агрессию против России.

Г.А. ЗЮГАНОВ, Председатель ЦК КПРФ.

ном виде, в каком они были созданы великим Ф. Дзержинским, а затем развиты и усовершенствованы Ю. Андроповым. Ведь действительно «у чекиста должны быть чистые руки, горячее сердце и холодная голова». Но бесконечные «реформы» органов госбезопасности изначально были направлены не на реорганизацию, а на их дезорганизацию. В результате вместо единого мощного инструмента защиты национальных интересов, коим был КГБ СССР, мы получили по западным лекалам несколько конкурирующих «фирм», которые тратят немало сил на борьбу между собой.

Более того, на каком-то этапе в начале 2000-х годов понятие «государственная безопасность» вообще начали выводить из оборота. Утверждался примат личности и только затем — общества и государства. Всё это сопровождалось кампанией дискредитации органов госбезопасности и выдавливания оттуда наиболее профессиональных и честных кадров. Была прервана преемственность поколений. В «органы» пришли люди, которые не связаны традициями своих предшественников, слабее подготовлены в профессиональном плане и более подвержены коррумпированному влиянию внешней среды. Последствия этой политики, затнувшейся на два десятилетия, мы видим сегодня. В том числе и в виде взрывов на юге России.

Молодые люди спиваются, попадают в криминальную среду.

Молодёжь, особенно в небольших городах и сёлах, лишена доступа к занятиям спортом и к интересной творческой работе. В обществе энергично внедряется культ насилия, наживы любой ценой, агрессивного индивидуализма. Вполне сознательно и настойчиво разрушаются ценности семьи, чувства коллективизма, дружбы и братства народов.

О каком единстве нации в борьбе против терроризма можно говорить в условиях нарастающей социальной несправедливости? Разница в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан нашей страны превышает 30 раз, а «порог безопасности» для общества — 8—10 раз. На самом деле ситуация с социальным неравенством ещё хуже: 1,5—2% самых богатых владеют чуть ли не 85% собственности в России. Естественное негодование людей может выливаться в самые разнообразные формы. Всё это, особенно ощущение несправедливости и безысходности, создаёт питательную почву для вербовки потенциальных террористов.

Что нужно делать? Пойдём опять от частного к общему. Совершенно ясно, что под покровом «совместной борьбы против международного терроризма» наши западные «партнёры» ни на минуту не